

Копирование,
тиражирование и распространение
материалов, содержащихся в книге, допускается только
с письменного разрешения правообладателей.

МАРИНА КОМАРОВА

КОБРА
АСКА
ИЗ
КЛАНА
ЗМЕЙ

N SUGAR
BOOKS

Москва
2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

1 ЧАСТЬ

ШКОЛА ГОДЗЭН

9

2 ЧАСТЬ

УРОКИ И ПРОВАЛЫ

69

3 ЧАСТЬ

**ВОЗВРАЩЕНИЕ
ДИРЕКТОРА**

127

4 ЧАСТЬ

**РИТУАЛЬНОЕ
ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЕ**

187

5 ЧАСТЬ
**СМОТРИТЕЛИ
ИМПЕРАТОРА**

245

6 ЧАСТЬ
**ТАЙНЫ ШКОЛЫ
ТОКУГАВА**

307

7 ЧАСТЬ
Колдун

369

ОДИН БОГ ЗАБЫЛ — ДРУГОЙ ПОМОЖЕТ

Японская пословица

1
ЧАСТЬ

ШКОЛА
Годзэн

ГЛАВА I

— Эй, быстро поднимите ее!

Голоса доносились словно сквозь толщу воды. Голова болела до ужаса.

— Я говорил, что ночная молитва навредит ей! — тонкий пронзительный голос заставил чуть поморщиться.

Я открыла глаза, и в тот же момент меня подхватили под руки, поднимая с твердой поверхности.

Деревянные стены, низкий потолок, с которого свисают странные колотушки с красными нитями, стол-алтарь, два маленьких окошка и аромат, от которого тянет закашляться. Какие-то благовония пахнут настолько сладко, что хочется поскорее оказаться на свежем воздухе.

Меня держали две девчонки. Обе азиатки, на вид не старше шестнадцати лет, одеты в фиолетовые костюмы из мягкой ткани, напоминающие одежду для занятий боевыми искусствами.

Но мое внимание больше привлекли двое мужчин, стоящих в нескольких метрах от нас. Тот, что был пониже и покруглее, продолжал вопить:

— Говорил, что нельзя! Так нет! Целитель Изаму ничего не понимает! Целитель Изаму только думает о высоком!

Второй, высокий и со статью настоящего бойца, даже не изменился в лице. Он стоял, сложив руки на широкой груди, и молча слушал целителя. Не ошибусь, если он воин. Такой одними руками переломит врага пополам.

В какой-то момент мужчина метнул на меня задумчивый взгляд. В черных глазах ничего не прочесть. У меня по спине пробежал холодок.

— Аска, держись, — шепнула девушка, что поддерживала меня справа.

Аска — это я?

А кто они? И эти двое — тоже?

Хуже всего, что и этих людей, и обстановку вокруг я видела первый раз в жизни. Силясь пробиться сквозь головную боль, получила только приступ тошноты.

Глубокий вдох — выдох. Вдох — выдох.

— Учитель Коджи, вы как хотите, но я вынужден буду сообщить директору школы, если это...

— Спокойнее, Изаму. — Голос Коджи оказался ледяным и тяжелым, будто камень, падающий в прозрачный ручей. — Пусть сама скажет.

Оба посмотрели на меня.

Повисла тишина. Кажется, надо было сказать что-то умное, но что? Голова по-прежнему болела и отказывалась нормально соображать. Интуиция подсказывала, что не стоит сейчас задавать вопрос: «Кто вы?», и уверенность в этом была настолько сильной, что я только шумно выдохнула.

Стоявшая слева девчонка наступила мне на ногу. Сигнал был ясен: действуй.

Колени мерзко дрогнули. Еще немного, и хлопнусь в обморок.

— Я... — Пересохшие губы плохо слушались. Меня в пустыню, что ли, выбрасывали? — Хочу пить. И сейчас упаду.

— Мисаки, Харука, отведите ее в лазарет, — резко сказал учитель Коджи. — Потом поговорим.

Он быстро повернулся к целителю, но меня уже вытащили на улицу. Обернувшись, я сообразила, что мы находились в каком-то храме.

— Как тебя только угораздило? — шипела та, что стукнула меня. — Говорили, спрячься! Не хвались перед Коджи! Нет, надо было поумничать! Теперь на себя только посмотри!

Я бы с удовольствием посмотрела, но... ни воды, ни какой-то гладкой поверхности рядом не было. Зато я тут же отметила аккуратные дорожки, белое строение с загнутой крышей, напоминающей пагоду, и множество девчонок, одетых так же, как мои спутницы. На мне было длинное белое одеяние без опознавательных знаков.

Я пыталась сообразить, где нахожусь и как сюда попала. Откуда столько азиатов? Что девочки, что мужчины. Навскидку было сложно определить, кто именно, однако если судить по цвету кожи и разрезу глаз, то, скорее всего, японцы. Да и имена сложно спутать с другими.

Пока мы шли, на нас периодически бросали любопытные взгляды, временами даже сочувствующие, но ничего не спрашивали. Девушки в основном были заняты уборкой территории и наведением порядка на клумбах.

— Мисаки, ты же знаешь Аску, — меланхолично произнесла вторая. — Она сначала ляпает, потом думает.

— Плетунья, дай ей ума побольше, — проворчала Мисаки.

В мозгу будто вспыхнула молния.

Плетунья.

Мир точно застыл, все звуки стали тише, лица Харуки и Мисаки словно подернулись рябью.

И тут же откуда-то донеслись щелчки и шорох нитей.

«Здравствуй, дитя мое, — прозвучал в голове тихий смех. — Как ты себя чувствуешь? Надеюсь, ночь не прошла даром, и скоро мы познакомимся поближе?»

Я пошатнулась, с губ едва не сорвался ответ.

И тут откуда-то донесся крик. Детский, отчаянный, испуганный.

Я сжала руку в кулак, в тело хлынула сила, стирая боль и слабость. Девчонки отшатнулись от меня.

Крик повторился.

Я завертела головой, определяя направление.

Сила кипела, бурлила в венах, заменив кровь, приказывала: «Беги. Действуй. Беги!»

Я с места рванула вправо, туда, где за оградой виднелся темный лесок. Босые ступни, казалось, не касались земли.

— Аска! Аска! — орали за спиной.

За мной кто-то бежал, но догнать не могли.

Ямка, кочка, перепрыгнуть разбитую плитку на дорожке. Откуда-то я прекрасно знала, куда бежать. Даже не было секундного замешательства, чтобы остановиться.

— Аска, дура, стой! — донесся крик целителя Изаму.

Я перемахнула через невысокую ограду. Длинное одеяние зацепилось, послышался треск. Я чуть не влетела носом в собранную кучу листьев и веток, но успела вывернуться и удержаться на ногах, а потом снова рвануть прямо в лесок.

Что-то тянуло туда, гнало, как ненормальную.

Я перепрыгнула через поваленное дерево, на краю сознания мелькнуло, что человек так в принципе не может. Однако резко стало не до того, когда откуда-то из-за сплетенных ветвями изогнутых стволов донесся жуткий рык.